Митрополит Иларион: Церковь никогда не забывает о прошлом

25 мая 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, в одной из наших предыдущих программ мы говорили о роли Сталина в Великой Отечественной войне, и вообще о том, почему его фигура сейчас становится популярной среди молодого поколения. В Интернете развернулась бурная дискуссия после нашей программы, и один из коллег журналистов написал мне следующее: «Вся страна до начала индустриализации жила в землянках и рожала в амбарах, мои родные прекрасно жили во времена Сталина". Что бы Вы могли ответить на такой комментарий?

Митрополит Иларион: То, что семье этого человека хорошо жилось при Сталине, это значит, что им очень крупно повезло. Но это не значит, что всем жилось хорошо. Если мы прочтем литературу того времени, например, "Колымские рассказы " Варлама Шаламова; "Архипелаг ГУЛАГ" о том, как жили заключенные или сравнительно недавно вышедший роман Захара Прилепина "Обитель", то я думаю, хотя бы на основании этих произведений художественной и исторической литературы можно до некоторой степени восстановить ту атмосферу, обстановку, в которой жили люди.

А если говорить о репрессиях, о том, сколько человек безвинно было осуждено и погибло в сталинских лагерях, то речь идет о миллионах людей. И здесь всегда начинают спорить о цифрах: одни эти цифры завышают, другие занижают – наверное, точных цифр мы никогда не узнаем.

В качестве примера можно привести Бутовский полигон, где было расстреляно более 20 тысяч человек, из них не менее тысячи пострадали за веру. Людей расстреливали ежедневно по 30, 50, по 100, по 200, по 300, по 500 человек. Точнее, не ежедневно, еженощно, потому что расстреливали по ночам. Приезжали машины с людьми, их выгружали, выстраивали вдоль канавы,

стреляли им в затылок, они падали и их закапывали – так более 20 тысяч человек было расстреляно только на одном Бутовском полигоне. Из них не меньше тысячи расстреляны за веру. Там расстреляно более 300 священнослужителей.

Это только одно место. Но такими местами, такими расстрельными полигонами была усеяна вся наша страна. Не говоря уже о том, что вся страна была усеяна цепью концлагерей – это и Соловки, и Колыма, и многие другие места. В Казахстан ссылали и репрессировали. То есть система массовый репрессий была чудовищной и ужасающей.

Почему молодое поколение сейчас об этом не знает? Может быть, недостаточно интересуется историей? Вообще историческая память достаточно коротка. Но поколение моих родителей, моих бабушек и дедушек прекрасно помнили сталинскую эпоху. Лично в моей семье никто не был репрессирован. Но все знали о масштабах репрессий, у многих были репрессированы их ближайшие родственники и друзья. Поэтому для моего поколения эта информация никогда не была секретной.

Е. Грачева: Владыка, для тех, кто не знает, какова статистика гонений на Русскую Православную Церковь в сталинский период?

Митрополит Иларион: В Русской Православной Церкви в предреволюционный период было около 80 тысяч культовых сооружений, включая храмы, часовни и монастыри. Основная их часть в 20-е и 30-е годы была разрушена или перестроена для использования под другие нужды. В 1988 году к празднованию 1000-летия Крещения Руси в Русской Православной Церкви было около 6,5 тысяч храмов.

До революции количество священников исчислялось десятками тысяч, а количество епископов превышало сотню, а в конце 30-х годов перед Великой Отечественной войной на свободе оставалось только четыре действующих епископа и около сотни священников. И около сотни храмов на всю территорию Советского Союза оставалось открытыми.

Сейчас существует определенная мифология вокруг личности Сталина, что вина за репрессии лежит на ближайшем окружении диктатора – Ежове, Берии и других. Но есть документы, на которых сам Сталин ставит свою подпись – кого расстреливать, а кого нет. Сталин прекрасно знал, что совершается в стране. Он стоял за всей этой репрессивной политикой. Он во многом был ее инициатором. И говорить о том, что это было не так или раздувать мифы вокруг этого человека – это просто антиисторично, и свидетельствует о том, что люди не хотят помнить о печальных страницах нашей истории и о трагических ее уроках.

Е. Грачева: А когда люди говорят о том, что Сталин восстановил экономику, поднял заводы, что при нем женщины перестали рожать в амбарах (возвращаясь к той самой цитате из интернета), что Вы на это отвечаете?

Митрополит Иларион: Да, кстати, о том, что женщины рожали в амбарах, а все жили в землянках – это, конечно, тоже большое заблуждение, потому что именно в начале XX века Россия показывала наивысший темп роста экономики. В частности, в 1910-е годы наблюдался огромный подъем экономики, и доля России в мировом ВВП была очень существенной.

После революции созданная при царе экономическая инфраструктура была в значительной степени разрушена. А уже в 30-е годы из-за политики коллективизации была практически разрушена система сельского хозяйства так, что в послесталинский период страна была вынуждена покупать продовольственные продукты, даже закупать зерно за рубежом.

Если же говорить о победе в Великой Отечественной войне, которую приписывают Сталину, то давайте не будем забывать, с чего начиналась война, какими жертвами, какой кровью была оплачена эта победа. Ведь страна была совершенно не готова к войне. Сталин репрессировал основную часть генералитета. Армия была ослаблена. Даже военная техника была размонтирована и стояла на полях, и когда немцы вторглись в Советский Союз, нечем было ответить. Они за считанные недели дошли до Москвы. И только когда они подступили к Москве, по-настоящему началась мобилизация всех сил нашего народа.

Конечно, те колоссальные потери, которые Советский Союз понес в Великой Отечественной войне, по-видимому, могли быть намного меньшими, если бы не преступная политика сталинских репрессий, которая перед войной очень существенно ослабила наше государство.

Е. Грачева: Владыка, существуют разные версии по поводу отношений Сталина с Богом. Незадолго до смерти он инициировал кровавое «дело врачей». Кто-то говорит о том, что к последним дням войны он покаялся. Можно вспомнить его историческую встречу с архиереями Церкви в 1943 году. Какой из версий Вы склонны верить больше: Сталин пришел к Богу или нет?

Митрополит Иларион: Я совершенно не склонен верить во всю эту мифологию, которая раздута вокруг Сталина. Не думаю, что он покаялся, уверовал. Он был воинствующим атеистом. Он был инициатором политики репрессий против собственного народа, включая Церковь и духовенство. Может быть, таким образом он мстил Церкви за свое семинарское прошлое, за свою неудачу в качестве семинариста. Этого мы уже, наверное, никогда не узнаем.

Встреча Сталина с тремя митрополитами в 1943 году была связана с необходимостью открывать

второй фронт, поскольку одним из требований было обеспечить хотя бы минимальную свободу религий в Советском Союзе. В 1943 году в Москву прибыл архиепископ Йоркский Кирилл Гарбет - второе лицо в иерархии Англиканской Церкви, который входил в делегацию от Англии. И когда уже архиепископ Йоркский должен был приехать в Москву, неожиданно вспомнили, что у нас тоже вроде как есть архиепископ, который в то время находился вне Москвы, у него даже не было резиденции. И тогда в срочном порядке ему дали резиденцию, чтобы он мог принять архиепископа Йоркского.

Гонения на Церковь в 40-е годы были ослаблены благодаря патриотической позиции, которую заняла Церковь в самые первые дни войны. В первый день войны митрополит Сергий призвал народ бороться с врагом – может быть, в силу этого гонения не то чтобы прекратились совсем, но были ослаблены, и для Церкви 40-е годы были своего рода передышкой. Но к концу 40-х годов гонения возобновились и церкви снова стали закрывать, а уже следующая волна гонений началась при Хрущеве.

Е. Грачева: Вы уже упомянули Колыму. О ней хотелось бы поговорить отдельно в контексте темы репрессий. Вышел фильм журналиста Юрия Дудя «Колыма. Родина нашего страха», который посмотрело очень много людей в нашей стране. Смотрели ли Вы этот фильм? Вокруг этой картины развернулось довольно бурное обсуждение, в частности, тенденциозности в выборе персонажей. Как Вам показался этот фильм? Отвечает ли он сегодняшней правде жизни на Колыме?

Митрополит Иларион: Я посмотрел этот фильм. Я рад, что его посмотрели миллионы людей. Причем, насколько я знаю, аудитория Дудя – это в основном молодежь. Я не согласен с тем, как он подает материал, в частности, с тем, что герои его фильмов используют матерную лексику, но то, что он поднял эту тему, я считаю, очень важно и своевременно.

Конечно, то, что он рассказал, это самая малость из того, что можно было рассказать. В фильме дочь Сергея Павловича Королёва очень подробно рассказывает о своем отце. Все знают о том, кто такой был Королёв, но никто не знает о том, как он был репрессирован, как он чудом выжил.

Фильм Ю. Дудя информативный и в качестве такового он, конечно, полезный. Но тема репрессий заслуживает того, чтобы раскрывать ее и в художественных фильмах, которых у нас практически нет на эту тему, и в сериалах, и в художественной литературе. Некоторые говорят: зачем вообще уделять внимание этой теме? Это прошлое, это 30-е годы, надо двигаться вперед. Но мы не должны превращаться в Иванов, не помнящих родства, и не должны пытаться представлять наше прошлое в розовом свете. Есть объективные данные о нашем прошлом, которые, как мне кажется, должен знать всякий гражданин России.

Е. Грачева: После, в частности, акции «Бессмертный полк» в нашей стране звучали мнения, что 9 мая должно быть «днём тишины», когда о героическом подвиге советских солдат вспоминают с благодарностью и сочувствием. В продолжение разговора о том, что «надо двигаться вперед», существует мнение, что это победа и заслуга тех героев, а мы в силу нашего образа жизни и мышления до них не доросли, мы к ним отношения не имеем. Почему такая картина складывается в нашей стране? Почему у некоторых возникает желание молчать о наших потерях в 26, а может быть, и больше миллионов человек?

Митрополит Иларион: Церковь никогда не забывает о прошлом. Многие вообще думают, что Церковь только и делает, что живет прошлым, потому что вся жизнь Церкви построена на воспоминаниях каких-то событий из ее жизни: каждый церковный праздник – это воспоминание какого-то события истории; каждый день посвящен памяти того или иного святого.

Но Церковь живет не только воспоминаниями: она создана для того, чтобы людям помогать жить здесь и сейчас, и чтобы помогать им строить свое будущее. При этом невозможно строить свое будущее, забывая о прошлом. Невозможно не совершить ошибки, если не извлекать уроков из истории. Неслучайно Церковь канонизировала всех новомучеников и исповедников XX века, причем более 1,5 тысяч канонизировано поименно, то есть это те люди, чьи жития и архивные дела были исследованы, было изучено, как они вели себя на допросах, не оговорили ли кого-нибудь, как они шли на смерть. Буквально каждый их шаг был задокументирован, и этих людей Церковь канонизировала поименно.

Но помимо тех, чьи дела удалось исследовать, есть множество людей, которые были репрессированы и о которых мы, вероятно, не узнаем подробностей. Поэтому Церковь также канонизировала всех известных нам по именам и неизвестных новомучеников, потому что их точное число известно одному Богу.

Е. Грачева: В ФРГ стартовало общенациональное движение «Мария. 2.0» за права женщин Католической Церкви. Активистки, в частности, требуют возможности занимать все церковные должности наряду с мужчинами. Присоединившиеся к акции отказываются от посещения храмов и церковных работ, выполняемых на добровольных началах. В этой связи хочется спросить: действительно, почему так исторически сложилось, что женщины не могут быть священниками?

Митрополит Иларион: Мне трудно представить себе человека, который хочет быть священником и добивается этого путем нехождения в храм. В этом есть какая-то логическая неувязка. Если священники или верующим начнут таким образом бастовать, то, я думаю, что они просто тем самым демонстрируют очень слабое понимание того, что такое Церковь, зачем она существует.

Исторически сложилось так, что в Церкви с самого начала все священные степени были распределены среди мужчин. 12 апостолов Христа были мужчинами. Хотя в общине учеников Христа были и женщины, мы читаем о них в Евангелиях, но пастырское служение, служение духовного отцовства Он вверил своим апостолам.

Так это было с самого начала основания Церкви, так это продолжается в Православной Церкви и в Католической Церкви до сих пор. Протестанты ввели свои правила, это произошло по историческим меркам не так давно – в каких-то протестантских общинах 30 лет назад, в каких-то 20, в каких-то это не введено до сих пор.

Существует определенная богословская аргументация против того, чтобы женщины становились священниками. Не думаю, что я должен излагать ее в нашей передаче, но могу сказать только одно: служение священника – это служение духовного отцовства, и как женщина не может быть отцом, так она не может быть и священником. Она может быть матерью, а мужчина не может быть матерью. Это не какая-то дискриминация, а природное различение функций.

Такое природное различение функций без всякой дискриминации существует и в Церкви. В Церкви есть духовные отцы и есть духовные матери: духовной матерью может быть, например, женщина, которая стала игуменьей монастыря. Она так же как священник носит крест, благословляет крестом, она является духовной наставницей, но это не служение духовного отцовства, это служение духовного материнства.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Что означают слова Иисуса Христа «на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин. 9.39)?

Митрополит Иларион: Вполне понятны слова о том, что невидящие должны увидеть в результате проповеди Иисуса Христа. Но почему видящие должны стать слепы? Здесь речь идет о том, что проповедь Иисуса Христа вызывала двоякую реакцию. Если мы прочитаем каждое из четырех Евангелий, то увидим, что, с одной стороны, за Христом всегда ходили толпы людей, к Нему обращались с вопросами, за исцелением, у Него были ученики, а, с другой стороны, постоянно нарастал конфликт с теми, кто с самого начала стал на путь сопротивления Его проповеди.

Точно так же как и сейчас слово, которое произносит Церковь, не всегда вызывает однозначно положительную реакцию: кто-то это слово воспринимает, а кто-то заведомо отрицательно относится к Церкви и ко всему, что от нее исходит. В этих условиях развивалась проповедь Иисуса

Христа, в этих же условиях звучит проповедь Церкви в наши дни.

Вопрос: Не чужды ли были Иисусу человеческие проявления чувств и эмоций вроде слез и смеха?

Митрополит Иларион: В Евангелии нет упоминаний о смехе Христа. Но евангелист Лука свидетельствует о том, что в жизни Иисуса были моменты, когда Он радовался. Например, Спаситель послал на проповедь двенадцать учеников, а когда те вернулись после миссионерского путешествия, рассказывая, какие чудеса они совершали, Иисус «возрадовался духом и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли» (Лк. 10. 21).

В Евангелиях дважды упоминается о том, что Иисус плакал. Один раз – в Евангелии от Иоанна, в рассказе о воскресении Лазаря (Ин. 11.35). Другой раз – в повествовании Луки, когда уже в конце своего служения Иисус, приблизившись к Иерусалиму, заплакал о нем и сказал: « О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего" (Лк. 19. 41–44).

Евангелия описывают Иисуса Христа как абсолютно реального человека – не как какого-то сверхчеловека или супергероя, или супермена. Это был Человек, которому была доступна вся гамма человеческих чувств. Но как верит Церковь, Иисус Христос был Богочеловеком, то есть Его человеческая природа была соединена с природой Божественной. И через проявления живого человеческого чувства мы всегда ощущаем присутствие Божества в Богочеловеке Иисусе Христе.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46338/